

ДЕВИАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Юлия Кантор

Санкт-Петербургский институт истории РАН;
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

DEVIATIONS OF THE POLITICS OF MEMORY IN EASTERN EUROPE AND IN THE POST-SOVIET SPACE

Julia Kantor

St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences;
Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia

The narratives of the Second World War, which may undoubtedly be referred to as “complex issues of history”, have not been entirely reflected upon yet and therefore are full of phobias and myths. While analysing the set of tools of the politics of memory, the author of this article points out the following: the politicisation of history (following political conjuncture), the manipulation of facts, the glorification of history and its actors, demonisation, i. e., the construction of the image of an internal and external enemy, the ideological censoring of controversial assessments, and the actualisation of sociopolitical nostalgia. The use of this arsenal of ideological influence on mass consciousness can be seen in high-profile sociopolitical incidents of recent times. The difference in historical assessments is a reality that is pointless to obscure. Overcoming historical traumas, i. e., the “combination of history and memory”, is an indispensable condition for normalising and objectifying reflection on the past. The subject of the author’s attention is foreign policy invectives that have become hotbeds of diplomatic tension (more particularly, the Declaration of the European Parliament on the Outbreak of World War II adopted in 2019),

* *Citation:* Kantor, J. (2021). Deviations of the Politics of Memory in Eastern Europe and in the Post-Soviet Space. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 1064–1079. DOI 10.15826/qr.2021.3.627.

Цитирование: Кантор Ю. Девиации исторической политики в Восточной Европе и на постсоветском пространстве // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 1064–1079. DOI 10.15826/qr.2021.3.627.

the activities of governmental organisations “responsible” for the politics of memory (the Ukrainian Institute of National Memory), expositions of museums in Eastern Europe (the Museum of the Second World War in Gdansk, the Museum of the Occupation in Riga), school history textbooks, the fate of the monuments dedicated to the Second World War (in particular, the Bronze Soldier in Tallinn), public historical and political actions that “overturn” historical reality (for example, Legionnaire Day marches in Riga), and the censorship of publications with an alternative view of the traumatic events of the war.

Keywords: World War II, Eastern Europe, post-Soviet space, politics of memory, confrontation

Сюжеты Второй мировой войны, безусловно относящиеся к «сложным вопросам истории», до сих пор не отрефлексированы и оттого полны фобий и мифов. Анализируя набор инструментов исторической политики, автор выделяет следующие: политизация истории (следование политической конъюнктуре), манипуляция фактами, героизация (глорификация) истории и ее акторов, демонизация – конструирование образа внутреннего и внешнего врага, идеологическое цензурирование контраверсивных оценок, актуализация социополитической ностальгии. Применение всего этого арсенала идеологического воздействия на массовое сознание можно увидеть в резонансных социополитических эксцессах последнего времени. Различие исторических оценок – это реальность, которую бессмысленно затушевывать. Преодоление исторических травм – «сочетания истории и памяти» – является непреложным условием нормализации, объективизации рефлексии по поводу прошлого. Предметом внимания автора стали внешнеполитические инвективы, ставшие очагами дипломатической напряженности (в частности, Декларация Европарламента о начале Второй мировой войны, принятая в 2019 г.), деятельность правительственных организаций, «отвечающих» за историческую политику (украинский Институт национальной памяти), экспозиции музеев стран Восточной Европы (Музей Второй мировой войны в Гданьске, Музей оккупации в Риге), школьные учебники по истории, судьба памятников, посвященных Второй мировой войне (в частности, Бронзового солдата в Таллине), а также публичные историко-политические акции, переворачивающие историческую реальность (например, шествия в День легионера в Риге), и проявления цензуры изданий с альтернативным взглядом на травмирующие события войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Восточная Европа, постсоветское пространство, историческая политика, конфронтация

Историческая политика стала одним из рычагов манипулирования массовым сознанием. Память о войне – прежде всего отражение и осмысление трагических событий современной истории. Производными того, как воспринимается и осмысливается Вторая мировая война, являются интерпретация настоящего и ожидания, направленные

ные в будущее. История Второй мировой войны, ее образы, существующие в массовом сознании, стали фактором, который активно воздействует на сегодняшнюю общественную жизнь, на внутреннюю и внешнюю политику во многих странах мира. Хорошо известно, что во все времена исторические сведения и представления избирательно использовались идеологами различных политических сил для пропагандистского воздействия. Однако, пожалуй, только в конце XX – начале XXI в. такое использование стало принимать системный характер. Особенно это сейчас бросается в глаза в странах так называемого постсоветского пространства или «посткоммунистической» Восточной Европы и во многом связано с историей Второй мировой войны. Память о ней становится тем объектом, вокруг которого начинают бушевать нешуточные политические страсти. «Мы видим, как ведутся настоящие войны за историю, за право на свой лад интерпретировать и толковать хорошо известные факты. Причем такие баталии разгораются как между политиками разных стран, так и внутри отдельно взятых государств. Как правило, “в основе” исторической политики живет спекулятивное использование памяти о войне» [Ищенко, с. 11]. Восприятие событий последней мировой войны в разных странах способно дать множество примеров разновекторной направленности или даже конфронтации исторической памяти у разных народов.

История Второй мировой войны, ее образы, существующие в массовом сознании, явились фактором, который активно воздействует на сегодняшнюю общественную жизнь в Восточной Европе, на ее внутреннюю и внешнюю политику. Почти в каждом из многочисленных противоречивых образов прошлого, порожденных национальной памятью о войне, можно увидеть и стремления людей, в том числе и политических лидеров, так или иначе оправдать собственный народ или вынести на первый план такой фрагмент исторической истины, который в более выгодном свете показывает своих соотечественников и менее заметен и важен для соседей. Сюжеты Второй мировой войны, безусловно относящиеся к «сложным вопросам истории», до сих пор не отрефлексированы, не «выговорены» и оттого полны фобий и мифов. Анализируя набор инструментов исторической политики, можно выделить следующие: политизация истории (следование политической конъюнктуре), манипуляция фактами, героизация (глорификация) истории и ее акторов, демонизация – конструирование образа внутреннего и внешнего врага, идеологическое цензурирование контраверсивных оценок, актуализация социополитической ностальгии. Применение всего этого арсенала идеологического воздействия на массовое сознание можно увидеть в резонансных социополитических эксцессах последнего времени.

Европарламент 19 сентября 2019 г. принял декларацию, в которой причиной Второй мировой войны назван пакт Молотова – Риббентропа. «Вторая мировая война, самая разрушительная в истории Европы, стала непосредственным следствием печально известного нацистско-

советского Договора о ненападении от 23 августа 1939 г., также известного как пакт Молотова – Риббентропа, и его секретных протоколов, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, задавшиеся целью завоевать мир, делили Европу на две зоны влияния», – подчеркивается в тексте резолюции, который утвердили на голосовании Европарламента 19 сентября [цит. по: Бовдунов, Медведева]. За день до голосования по резолюции, посвященной 80-летию юбилею пакта Молотова – Риббентропа, евродепутаты провели дебаты и внесли в текст ряд изменений. Одно из наиболее заметных – исчезновение критического упоминания о «Мюнхенском сговоре» 1938 г. как о событии, предшествовавшем пакту Молотова – Риббентропа [Юранец]. Следует заметить, что в 2018 г. Европарламент категоричных оценочных деклараций по Мюнхенскому соглашению не принимал, более того – инициатива его обсуждения или принятия каких-либо оценочных документов вовсе не звучала в его стенах, явившись в год мрачного юбилея весьма красноречивой фигурой умолчания. Вопрос, почему оценки пакта Молотова – Риббентропа, документа хорошо известного историкам и политикам как минимум в последние три десятилетия, именно сейчас стали столь доминирующими и актуализировались, является риторическим. Совершенно очевидно, что категоричность формулировок связана с текущей политической конъюнктурой.

Заметим, что историко-политический демарш, предпринятый 19 сентября 2019 г. Брюсселем, вызвал симптоматичную реакцию в Москве. 22 сентября МИД РФ воспользовался формулировками, вызывающими воспоминания о трактовках пакта в советское время: «СССР никогда не был союзником гитлеровской Германии. Подписание 23 августа 1939 г. договора о ненападении с Германией было вынужденным шагом, который позволил Советскому Союзу отсрочить начало войны почти на два года и укрепить обороноспособность страны для борьбы с агрессором. Благодаря советско-германскому договору о ненападении война началась на стратегически более выгодных для СССР рубежах, и население этих территорий подверглось нацистскому террору на два года позже. Тем самым были спасены сотни тысяч жизней» [МИД России].

Однако, как представляется, важно обратить внимание на то, где, в какой точке Евросоюза возникла идея принятия этой декларации. Мы имеем дело с историко-политическим курьезом. Сегодняшняя Литва небезосновательно считает себя преемницей независимого Литовского государства, образовавшегося после революции 1917 г. Именно независимое Литовское государство вследствие пакта получило «в подарок» от СССР город Вильно, который с 1939 г. официально называется Вильнюсом и является с тех же пор столицей Литвы. (Впоследствии и Белорусской ССР достался «кусочек» литовской территории – не отошедшие к Литве части земли Виленского края.) 10 октября 1939 г. было подписано советско-литовское соглашение «О передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской обла-

сти и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой» [Договор о передаче Литве города Вильно и Виленской области]. Таким образом, Литва стала третьим – помимо Германии и СССР – государством, получившим вследствие пакта Молотова – Риббентропа территориальные приращения. То есть, иницилируя вышеназванную декларацию, литовские евродепутаты, по логике, должны были внести туда тезис об осуждении аннексии Вильно и включения этого города в территорию своего государства, причем в статусе столицы. Этого не произошло. Характерно, что польские депутаты Европарламента, одними из первых поддержавшие принятие документа и дорабатывавшие его первоначальную версию вместе с литовцами, эту тему поднимать не стали. Тема была продолжена и развита в 2020 г., когда министры иностранных дел Польши, Литвы, Латвии и Эстонии, на совместном заседании сообщившие, что пакт «Молотова – Риббентропа означает (для Балтийских стран) советскую оккупацию и агрессию против Польши», декларировали намерение противостоять «попыткам России притянуть историю к ее современным политическим играм» [Страны Балтии и Польша вместе будут сопротивляться попыткам РФ переписать историю]. При этом место, в котором прозвучала данная декларация, делало ее как минимум двусмысленной – Вильнюс, «подаренный» Советским Союзом Литве в 1939 г.

Вообще тема «приобретения» городов и территорий весьма аккуратно замалчивается странами, которые увеличили свои размеры в советское время, но теперь, отторгнув советское прошлое, тем не менее не готовы критично отнестись к механизмам этих «приобретений», отчего неизбежно возникающий при таком дуализме дискомфорт выливается в попытки завуалировать исторические факты. Например, на выставке «Українська Друга світова», созданной украинским институтом Национальной памяти (действует при правительстве страны), нет никаких упоминаний о том, как польский город Лемберг «превратился» в советский украинский Львов [Виставка «Українська Друга світова»]. Большое количество материалов выставки посвящено теме начала Второй мировой. В частности, значительное место занимает сюжет похода РККА через границу 17 сентября 1939 г. И единственное, где авторы предпочитают не вдаваться в подробности и давать какие-либо оценки, это «присоединение» Львова [Ibid.]. Аналогично поступил и крупнейший киевский новостной портал, разместивший в сентябре 2019 г. программную статью «Як в 1939 року Гітлер разом зі Сталіним розв'язали найкровопролитнішу війну в історії» [Шама]. Ключевая глава статьи использует в названии прием вербальной актуализации: «Зеленые человечки». В ней нет ни слова про ставший частью УССР Львов. Это «белое пятно» на карте украинской исторической памяти весьма симптоматично.

Что касается еще одного приема – героизации истории и ее акторов – то украинский Институт национальной памяти использует его сполна. Один из ключевых разделов сайта посвящен теме борьбы за независимость, в нем центральное в прямом и переносном смысле

место занимает Степан Бандера [В'ятрович; В'ятрович и др., с. 19, 30, 262]. Следует заметить, что в украинском парламенте состоялась выставка, организованная «по случаю 77-й годовщины акта о восстановлении Украинского государства, провозглашенного 30 июня 1941 года». Событие, о котором идет речь в анонсе на сайте парламента, состоялось после вступления во Львов немецко-фашистских войск и начала нацистской оккупации Западной Украины, а «восстанавливать государственность» вознамерились националисты во главе с Бандерой и иные пронацистские формирования вроде диверсионного батальона «Нахтигаль» [До 77-ї річниці Акту відновлення Української держави]. Вряд ли имеет смысл комментировать подобный подход, приносящий историю в жертву радикальной исторической политике.

А вот в Белоруссии маятник исторический политики остался в советском времени и советских стереотипах. Пример тому – ключевая конференция в Национальной академии наук Белоруссии, которая называлась «Навсегда вместе. К 80-летию воссоединения Западной Белоруссии и БССР», само это название исключает варианты отношения официальной науки к случившемуся в 1939 г. и его последствиям. Заметим, что в Брестской крепости до сих пор нет мемориального знака в память о польских защитниках крепости в 1939 г., а в огромном и очень эмоционально и фактологически насыщенном музее Брестской крепости этому сюжету посвящена одна лаконичная витрина. Фигурой умолчания является и отказ белорусской стороны от многократных предложений польских соседей установить на территории музея «Брестская крепость» стелу или хотя бы мемориальную доску в память о событиях обороны 1939 г.

Точкой отсчета в «опрокидывании» стереотипов исторической памяти на постсоветском пространстве стал резонансный сюжет с «Бронзовым солдатом» – памятником советскому солдату, тайно, ночью накануне 9 мая 2007 г. демонтированным с одной из центральных площадей Таллина – Тынисмяги. После окончания Второй мировой войны на эстонской земле осталось 256 мест захоронений советских воинов [Бордюгов, с. 39]. Они выполнили свой долг и присягу, освободив Эстонию от нацистской оккупации. Строгий скорбный монумент, прототипом которого стал эстонский красноармеец В. Раянгу (бывший и знаменитым спортсменом), был установлен в 1947 г. над братской могилой погибших на этом пятачке советских военнослужащих. В начале 1990-х гг. у его подножия был потушен Вечный огонь, а таблички с именами 13 погибших были заменены надписью «Павшим во Второй мировой войне». Эстонские представители власти, стоящие за прожектором исторической политики, направили его слепящие лучи в сторону «Бронзового солдата». А в середине апреля 2007 г. правительство Эстонии и вовсе приняло решение перенести мемориал из центра города. Причем демонтаж курировало министерство обороны Эстонии. Конфликт, расколовший эстонское общество, не потух и после того, как «Бронзовый солдат» был установлен на во-

енном кладбище и доныне является символом губительной радикализации исторической политики.

В течение последних лет в странах Балтии, ищущих национальную идентичность, происходят колоритные метаморфозы. На первый план политики, формирующей историческое сознание, выходят «новые герои». Это посол независимой Литвы в Берлине полковник К. Шкирпа, активный сторонник сближения Литвы с Германией еще с середины 1930-х гг., в 1938 г. создавший и возглавивший пронацистскую организацию «Жигис» в Клайпеде, финансировавшуюся из Берлина [Slavinas]. В 1940 г. Шкирпа не выполнил указание советского МИДа, адресованное к дипмиссиям включенных в состав СССР республик, ликвидировать их зарубежные представительства, и не вернулся в Литву после ее советизации. Уже летом 1940 г. он в результате нескольких встреч с представителями германского МИДа начал формирование Фронта литовских активистов. В октябре эту организацию взял «под опеку» Абвер. 25 января Шкирпа представил полковнику Абвера И. Греббе план «освобождения Литвы». Вот его основные тезисы: «Немецкая армия представляется как освободитель Литвы и других угнетенных народов СССР... предлагается: во-первых, организовать общее восстание в Литве после вступления немецких войск; во-вторых, препятствовать снабжению и помощи Красной армии путем саботажа; в-третьих, встречать немецкие войска как освободителей, оказывая им всяческую поддержку и помощь» [Ibid.]. Шкирпа, назначенный главой Временного правительства Литвы, из Германии летом 1941 г. выпущен не был, закончил свои дни в Вашингтоне, в 1995 г. торжественно перезахоронен в Каунасе – в Пантеоне выдающихся деятелей Литвы, его именем названы улица в Каунасе и аллея в Вильнюсе.

А в Латвии чтят память об ином историческом персонаже – Р. Бангерскисе. В годы оккупации в различные военные формирования немцами было мобилизовано около 110 тыс. граждан Латвии. Главную роль в этой мобилизации сыграл генерал Бангерскис (получивший это звание в период независимости Латвии, а до революции бывший полковником русской армии). Ему было присвоено звание группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС – инспектора латышского легиона. Бангерскис умер в 1958 г. в Западной Германии, так и не представ перед судом, – в 1945 г. его интернировали британцы, в 1946 г. он был выпущен из лагеря для военнопленных. В 1995 г. останки Бангерскиса были доставлены в Ригу и торжественно захоронены на братском Воинском кладбище Латвии.

Латвийские участники формирований СС ежегодно в День памяти легионеров проходят шествием по улицам столицы Латвии [Дембовская]. Официально власти к этим акциям отношения не имеют, однако их позицию несложно узнать из заявления латвийского МИД, опубликованного на официальном сайте внешнеполитического ведомства: «Латыши были превосходными солдатами, которые сражались против Советского Союза во Второй мировой войне» [Ноллендорфс, Нейбургс].

В духе прославления легионеров СС и иных коллаборационистских формирований следует и стратегия политики памяти в Эстонии. «Новое поколение учебников истории... своеобразный источник для понимания современной обстановки, идейных исканий и национальных идеологий, рождающихся в процессе трансформации» [Бордюгов, с. 21], – это отчетливо видно на примере отношения ко Второй мировой войне и противоборствовавшим сторонам. «Эстонцы получили разрешение сформировать Эстонский легион. Из первых добровольцев был сформирован батальон “Нарва”, самое элитное из когда-либо существовавших эстонских подразделений», – сообщает школьный учебник [Адамсон, Валдмаа, с. 222]. «Эстония потеряла погибшими, бежавшими и депортированными четверть своего населения, 282 000 человек, из них 30 000 непосредственно на фронте. Эстонцев заставляли воевать под чужими знаменами», – сообщает учебник истории Эстонии и резюмирует: «Эстония оказалась в числе проигравших Вторую мировую войну» [Ibid.]. Комментировать этот вывод нет смысла. И не только потому, что Эстония как самостоятельное государство в этой войне участия не принимала, но и потому, что подобная оценка, данная в государственном школьном учебнике независимой Эстонии в XXI в. и ставящая ее в один ряд с государствами гитлеровской коалиции, вполне саморазоблачительна и симптоматична.

В том же направлении исторической политики идет и Музей оккупации в Риге. Он обязателен для протокольного посещения иностранных делегаций, экскурсии в него входят в программу школьных уроков истории. «Для народов Западной Европы окончание войны означало возвращение свободы, а народы Восточной Европы попали в тиски коммунистического тоталитаризма. Окончание Второй мировой войны не означало для Латвии освобождения и победы над абсолютным злом, так как после потери независимости одно зло сменилось другим», – гласит информация на его сайте [Нейбургс].

Музеи – на передовой войн за историю. Еще один яркий пример – это Музей Второй мировой войны в Гданьске. Этот молодой музей изначально формировался как рассказ о польском взгляде на Вторую мировую. И это было по-своему уникально, и логично, что такой музей создавался именно в Гданьске. Очень сложная дискуссионная позиция создавалась известными музейщиками и учеными Польши. Коллекция формировалась из частных собраний, что увеличивало ее уникальность. Польская историческая политика определяется ныне различными традициями. Доминирующим является поддерживаемое антикоммунистической версией истории стремление представить прошлое Польши как борьбу за свободу, героическое сопротивление иноземному владычеству (прежде всего русскому и немецкому) [Leszczyński; The Unconquered].

Три года назад при смене польского внутривластного ландшафта и при активном участии Института национальной памяти, который, как и на Украине, является структурой правительства, про-

изошла полная смена концепции [Кувалдин]. Ушли лучшие сотрудники во главе с директором П. Махцевичем и научным куратором Р. Внуком, создававшие изначально масштабную концепцию, дававшую возможность увидеть польский взгляд на события Второй мировой в мире. Ныне же экспозиция является прямой иллюстрацией доминант польской исторической политики. Об этом красноречиво говорит четырехминутный проморолик, созданный по заказу Института национальной памяти. Ролик позиционирует Польшу во Второй мировой войне и как главную жертву, и как главного, вернее, даже единственного победителя. Вот несколько цитат: «Эта война длилась полвека!», «Гитлер и Сталин подписали пакт. Его целью было уничтожение Польши», «Мы возрождаемся как армия» – это про армию Андерса (без упоминаний о том, что она была создана в 1941 г. на территории СССР по соглашению между советским правительством и польским правительством в изгнании из польских граждан, находившихся на территории Советского Союза), «Мы сеем страх в воздухе», «Польские евреи с гетто поднимают восстание без шансов на победу» – и, заметим, без шансов на поддержку со стороны поляков. «Папа дал нам надежду» – принципиально, что нет упоминания «Солидарности» и Леха Валенсы [Ibid.]. Авторы проморолика «поработали год над проектом, который не говорит правду о польской истории и который представляет Польшу как “Христа народов”, вечно страдающего, но всегда непобедимого. За рубежом это, естественно, никого не убедит. Хуже, что фильм будут смотреть польские дети в школах. Ущерб, нанесенный молодым умам, может оказаться непоправимым», – с этой позицией трудно не согласиться [Leszczyński]. Этот музей обязателен для школьных групп и рекомендован к посещению иностранными делегациями.

Непоправимый ущерб имиджу музея нанесла прошлогодняя история с песней «Темная ночь». Знаменитая песня попала под запрет цензуры, введенной руководством музея. На концерте, посвященном окончанию Второй мировой войны в Европе, польские музыканты хотели спеть «Темную ночь». Эта песня известна в Польше в переводе Юлиана Тувима и была впервые исполнена после войны певицей Верой Гран, узницей варшавского гетто. Директор музея выбежал на сцену, прервал выступление, заявив, что это пропагандистская песня: «Это пример создания легенды о романтическом красноармейце, который воюет за страну Советов и тоскует по дому. Происходит ли эта ностальгия до, после или в перерыве между убийствами, грабежами и изнасилованиями женщин (а часто и детей), массово осуществлявшимися “романтичными” Советами по дороге на Берлин, через земли, населенные поляками... Песня не соответствует истине об участии советских солдат во Второй мировой войне» [Masłowski]. Он согнал музыкантов со сцены, явив на той же сцене практически карикатурную фобию с демонизацией сконструированного образа врага. К чести музыкантов, по всей Польше прошли флэшмобы, где артисты пели «Темную ночь»

[«Темная ночь» на разных языках мира]. Многие польские СМИ, связанные с правящей партией, поддержали директора. Но гораздо больше было журналистов, которые рассказали своим читателям о песне «Темная ночь». Авторитетная *Gazeta Wyborcza* назвала порядки в музее «шариатом» и обвинила власти страны в том, что они «решают, что поляк не должен слушать» [Рокоссовская].

Увы, цензура проникает в разные сферы общественной активности. Особенно там, где речь идет о сложных вопросах истории и ее темных сторонах. Самый, пожалуй, яркий пример – изъятие из книжных магазинов и консервация тиража книг литовской журналистки Р. Ванагайте. Она занимается исследованием табуированных тем. На территории Литвы было убито 95 % довоенного еврейского населения республики, более 190 тыс. чел. [Литва. Энциклопедия катастрофы]. Хотя с 1994 г. в стране ввели Национальный день памяти жертв холокоста, отмечаемый 23 сентября – в дату ликвидации гетто в Вильнюсе в 1943 г., в разных стратах литовского общества отторгается информация об участии, нередко добровольном, местного населения в холокосте. Одной из «взорвавших» литовский социум в этом смысле и стала монография Р. Ванагайте «Свои. Путешествие с врагом», посвященная этой сложнейшей теме и основанная как на официальных документах, так и на свидетельствах устной истории [Ванагайте, Зурофф]. Книга была переведена на многие языки и стала бестселлером, однако на родине ее автор подверглась остракизму со стороны как множества простых читателей, так и представителей истеблишмента. Также она исследуют тему движения литовских «лесных братьев», утверждая, что это было весьма разнородное сообщество и нельзя всех его членов считать борцами за независимость и называть их именами улицы, как это сейчас происходит в Литве (и иных балтийских государствах). После ее заявлений издательство приняло решение разорвать с ней контракт и изъять все книги Ванагайте из продажи [Яцкявичус]. Травля в СМИ и от представителей политического истеблишмента была такой, что побудила литовских правозащитников вспомнить свою советскую «подцензурную» молодость [Венцлова].

Почти в каждом из многочисленных образов прошлого, порожденных национальной памятью о войне, можно увидеть и стремления людей, в том числе и политических лидеров, так или иначе оправдать собственный народ или вынести на первый план такой фрагмент исторической истины, который в более выгодном свете показывает своих соотечественников и менее заметен и важен для соседей. Различие исторических оценок – это реальность, которую бессмысленно затушевывать. Преодоление исторических травм – «сочетания истории и памяти» [Ассман, с. 183] – является непреложным условием нормализации, объективизации рефлексии на прошлое.

Трагедии прошлого, прежде всего связанные с предысторией и историей Второй мировой войны, неосознанные, неосмысленные или осмысленные лицемерно, становятся основой для новых

историко-политических мифов, влияют на национальные менталитеты, сталкивают между собой страны и народы. Нетрудно заметить, что почти во всех странах постсоветского или постсоциалистического пространства ныне весьма популярен такой подход к истории, который позволяет представить «свои» страдания исключительно как результат «чужой» злой воли. Диктатура и террор позиционируются в первую очередь как направленные против собственно нации, а их проводники в жизнь – как «чужеземцы» или их ставленники. То обстоятельство, что коммунистические режимы в этих странах опирались не только на штыки Советской армии, но и на внутренние ресурсы, постепенно исчезает из национальной памяти. «“Конкуренция жертв” и “войны памяти” показывают, что в логике национальной памяти доминирует представление о постоянном дефиците места: собственные страдания занимают очень большое пространство, не оставляя места для чужих страданий» [Ассман, с. 216].

Сознательно обостряются историко-правовые оценки происходившего: например, очень популярным в политическом лексиконе целого ряда посткоммунистических (постсоветских) стран стало слово «геноцид». Действительно, можно допустить, что и такого рода крайние оценки нередко несут в себе часть исторической правды. Но частичная правда или полуправда всегда опасна – в первую очередь для тех, кто готов принять ее за историческую истину во всей ее полноте. Такое культивирование образа собственного народа как «жертвы» органически связано с поисками «врага» вовне, с отчуждением ответственности, с персонификацией образа «палача» в соседе. Скорее всего, это результат естественной потребности людей снять с себя слишком неподъемный груз гражданской ответственности за прошлое. Но снятие с себя всякой ответственности и возложение ее на соседа – не лучшая основа не только для взаимного понимания народами друг друга, но и для собственного национального возрождения.

Непродуктивно и опасно проводить разделение «народ-жертва» и «народ-палач» и оценивать прошлое в категориях «исторической вины» одних перед другими. Тем более, что современное правовое мышление отрицает концепцию коллективной и наследственной ответственности. Для серьезного осознания прошлого, для поиска выхода из тупиков исторических противоречий нужен не поиск виноватых, а поиск исторической истины и гражданская ответственность за историю собственного народа, собственной страны. Такую ответственность добровольно принимает на себя каждый человек, чувствующий себя членом некоего исторически сложившегося сообщества. Если народ объединен не только сиюминутными проблемами в экономике и политической жизни страны, но и общим прошлым и заботой об общем будущем, то категория гражданской ответственности естественным образом распространяется и на национальную историю. Именно гражданская ответственность за собственную историю и умение извлекать из нее уроки, а не великие достижения

или великие катастрофы делают народ в полной мере нацией, то есть обществом сограждан. Воспитание такой ответственности – это долгий и кропотливый труд осмысления и переосмысления прошлого без табу на «сложные вопросы истории». При этом нужно стараться понять образы прошлого, сложившиеся у соседних народов. Не принять, а именно понять, не заменить собственную правду истории чужой правдой, а дополнить и обогатить ею свое видение прошлого.

В историческом знании всегда существуют лакуны, это нормально. История не может быть написана «раз и навсегда», иначе она превращается в идеологию. А модные нынче заявления о том, что «не надо переписывать историю», имеют отчетливый политический подтекст: под «переписыванием» видится вскрытие «неудобных» фактов и документов. Историю невозможно переписать. Ее можно дописать, выявив новые документы и свидетельства происходившего, или исказить, умалчивая неудобное, не укладывающееся в политический дискурс. И в этом отношении важны совместные проекты историков и музейщиков разных стран: они дают возможность открыто и деполитизированно сопоставить точки зрения, проанализировать документы. Что вовсе не обязательно означает нахождение общей точки зрения, но открывает перспективу избавиться от политизированного контекста и, возможно, от неизжитых ментальных стереотипов.

Список литературы

Адамсон А., Валдмаа С. История Эстонии : учебник для гимназии. Таллинн : Колибри, 2000. 264 с.

Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой / пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое лит. обозрение, 2016. 223 с.

Бовдунов А., Медведева А. «Ориентация на пересмотр итогов войны»: как Европарламент объявил пакт Молотова – Риббентропа причиной Второй мировой // RT на русском : [сайт]. 2019. 21 сент. URL: <https://russian.rt.com/world/article/670247-evroparlament-rezolyuciya-vtoraya-mirovaya-voyna> (дата обращения: 20.01.2021).

Бордюгов Г. А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М. : АИРО-XXI, 2011. 256 с.

Ванагайте Р., Зурофф Э. Свои. Путешествие с врагом. М. : АСТ : Corpus, 2018. 416 с. Венцлова: травля Ванагайте очень напоминает советское время // Delfi.lt : [сайт]. 2017. 30 окт. URL: <https://ru.delfi.lt/news/live/venclova-travlya-vanagajte-ochen-pominaet-sovetskoe-vremya.d?id=76195009> (дата обращения: 20.01.2021).

Виставка «Українська Друга світова» // Mega : [интернет-платформа]. URL: <https://mega.nz/folder/8p5UURAB#DgsRWCGp0ZACEBNTzEwFw> (дата обращения: 21.02.2021).

В'ятрович В. Бандера: старі та нові міфи // Український інститут національної пам'яті : [офіц. сайт]. URL: <https://old.uinp.gov.ua/news/bandera-stari-ta-novi-mifi> (дата обращения: 20.02.2021).

В'ятрович В., Забілий Р., Дерев'яний І., Содоль П. Українська Повстанська Армія : Історія нескорених. Львів : Центр досліджень визвольного руху, 2011. 352 с.

Дембовская Д. Фашисты прошли по коридору // Время новостей : [сайт]. 2010. № 43. 17 мар. URL: <http://www.vremya.ru/2010/43/5/249693.html> (дата обращения: 20.01.2021).

До 77-ї річниці Акту відновлення Української держави 30 червня 1941 року розгорнуто експозицію «Відновлення української державності в умовах Другої

світової війни» // Верховна Рада України : офіційний вебпортал парламенту України : [офіц. сайт]. 2018. 03 июля. URL: <https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/160391.html> (дата обращения: 20.02.2021).

Договор о передаче Литве города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между СССР и Литвой с конфиденциальным протоколом к нему // Руниверс : [сайт]. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=150970 (дата обращения: 20.01.2021).

Ищенко В. В. Память о войне и война памяти // Вторая мировая война как проблема национальной памяти : материалы междунар. науч. конф. 24–26 сентября 2009 г. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. С. 7–12.

Кувалдин С. «Темная ночь» одна на всех : Кто и почему запретил советскую песню в Польше // Snob.ru : [сайт]. 2019. 24 мая. URL: <https://snob.ru/entry/177406/?fromtg=1> (дата обращения: 20.01.2021).

Литва. Энциклопедия Катастрофы. Яд Вашем // Yadvashem.org : [сайт]. URL: <http://www1.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/about/popup/lithuania.asp?height=420&width=560> (дата обращения: 19.01.2021).

МИД России: СССР никогда не был союзником гитлеровской Германии // МИД России. ВКонтакте : [соц. сеть]. 2019. 22 сент. URL: https://vk.com/wall-70034991_369753 (дата обращения: 20.01.2021).

Нейбургс У. История оккупации Латвии // Latvijas Okupācijas muzejs : [офіц. сайт]. URL: <http://okupacijasmuzejs.lv/ru/istorija-okkupacii-latvii/nacistiskaja-okkupacija/latvija-vo-vtoroj-mirovoj-vojnje> (дата обращения: 08.01.2020).

Ноллендорфс В., Нейбургс У. Латыши в составе вооруженных сил Германии во Второй Мировой войне // Министерство иностранных дел Латвийской Республики : [офіц. сайт]. 2004. 03 сент. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/informacionnye-materialy-i-dokumenty/publikacii-v-presse/36949-latyshi-v-sostave-vooruzhennyh-sil-germanii-vo-vtoroj-mirovoj-vojnje> (дата обращения: 08.01.2021).

Рокоссовская А. Темная Ночь музеев // Рос. газ. : [сайт]. 2019. № 108 (7866). 21 мая. URL: <https://rg.ru/2019/05/21/v-polshe-posle-skandala-stala-populiarnoj-sovetskaia-pesnia.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Страны Балтии и Польша вместе будут сопротивляться попыткам РФ переписать историю // Delfi.lt : [сайт]. 2020. 15 июня. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/strany-baltii-i-polsha-vmeste-budut-soprotivlyatsya-popytkam-rf-perepisat-istoriyu.d?id=84535065> (дата обращения: 20.01.2021).

«Темная ночь» на разных языках мира // YouTube : [сайт]. URL: <https://youtu.be/HVzeFj18BE> (дата обращения: 20.01.2021).

Шама О. 80 років від початку Другої світової. Як 1939 року Гітлер разом зі Сталіним розв'язали найкровопролитнішу війну в історії // НВ : новости Украины и мира : [сайт]. 2019. 1 сент. URL: https://nv.ua/ukr/world/countries/druga-svitova-1939-yak-gitler-rozv-yazav-viynu-80-rokiv-z-pochatku-viyni-foto-50040052.html?utm_campaign=langanalytics.&utm_medium=in_article&utm_source=set_lang (дата обращения: 20.01.2021).

Юраниец А. Война не забыта: Москва и Варшава ссорятся из-за истории : Как Россия и Польша обвиняют друг друга в попытках переписать историю // Газета.ru : [сайт]. 2019. 23 дек. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/12/23_a_12880478.shtml (дата обращения: 20.01.2021).

Яцкявичус М. Издательство *Alma littera* изымает из продажи все книги Ванагайте // Delfi.lt : [сайт]. 2017. 27 окт. URL: <https://ru.delfi.lt/news/live/izdatelstvo-alma-littera-izymaet-iz-prodazhi-vse-knigi-vanagajte.d?id=76182929> (дата обращения: 20.01.2021).

Leszczyński A. II wojna światowa trwała pół wieku – według filmu wyprodukowanego przez IPN. Wyliczamy nadużycia // OKO.Press : [website]. 2017. September 15. URL: <https://oko.press/ii-wojna-swiatowa-trwala-pol-wieku-wedlug-filmu-wyprodukowanego-ipn-wyliczamy-naduzycia/> (accessed: 20.01.2021).

Maślowski A. Oświadczenie Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku // Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku : [official website]. 2019. 19 May. URL: <https://muzeum1939.pl>

pl/oswiadczenie-muzeum-ii-wojny-swiatowej-w-gdansk/aktualnosci/2040.html?fbclid=IwAR1eGvzea4Ea7cv9pdH6oox4USoKcynN5E28_MvYQXrP7JcSQko7zVkjQA (accessed: 20.01.2021).

Slavinas A. Der inszenierte Aufstand // Die Zeit. 1993. 25. Juni. № 26.

The Unconquered: Riveting Story of Poland in WW2 Narrated by Sean Bean // YouTube : [website]. URL: <https://youtu.be/Q88AkN1hNYM> (accessed: 20.01.2021).

References

Adamson, A., Valdmaa, S. (2000). *Istoriya Estonii. Uchebnik dlya gimnazii* [The History of Estonia. A Textbook for Gymnasiums]. Tallinn, Koolibri. 264 p.

Assman, A. (2016). *Novoe nedovol'stvo memorial'noi kul'turoi* [New Discontent with Memorial Culture] / transl. by B. Khlebnikov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 223 p.

Bordyugov, G. A. (2011). *"Voiny pamyati" na postsovetskom prostranstve* ["Wars of Memory" in the Post-Soviet Space]. Moscow, AIRO-XXI. 256 p.

Bovdunov, A., Medvedeva, A. (2019). "Orientatsiya na peresmotr itogov voiny": kak Evroparlament o"yavil pakt Molotova – Ribbentropa prichinoi Vtoroi mirovoi ["Orientation on the Revision of the Results of the War": How the European Parliament Declared the Molotov – Ribbentrop Pact the Cause of the Second World War]. In *RT na russkom* [website]. 21 Sept. URL: <https://russian.rt.com/world/article/670247-evroparlament-rezolyuciya-vtoraya-mirovaya-voina> (accessed: 20.01.2021).

Dembovskaya, D. (2010). Fashisty proshli po koridoru [The Fascists Walked along the Corridor]. In *Vremya novostei* [website]. 17 March. No. 43. URL: <http://www.vremya.ru/2010/43/5/249693.html> (accessed: 20.01.2021).

Do 77-i richnitsi Aktu vidnovlennya Ukraïns'koï derzhavi 30 chervnya 1941 roku rozgornuto ekspozitsiyu "Vidnovlennya ukraïns'koï derzhavnosti v umovakh Drugoiï svitovoï viini" [On 30 June 1941, the Exposition "The Restoration of Ukrainian Statehood in the Conditions of the Second World War" to Open on the 77th Anniversary of the Act of the Restoration of the Ukrainian State]. In *Verkhovna Rada Ukraïni. Ofitsiinii vebportal parlamentu Ukraïni* [official website]. URL: <https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/160391.html> (accessed: 20.02.2021).

Dogovor o peredache Litve goroda Vil'no i Vilenskoï oblasti i o vzaimopomoshchi mezhdū SSSR i Litvoi s konfidentsial'nym protokolom k nemu [Agreement on the Transfer of the City of Vilna and Vilna Region to Lithuania and on Mutual Assistance between the USSR and Lithuania with a Confidential Protocol]. In *Runivers* [website]. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=150970 (accessed: 20.01.2021).

Ishchenko, V. V. (2010). Pamyat' o voine i voina pamyati [War Memory and Memory War]. In *Vtoraya mirovaya voina kak problema natsional'noi pamyati. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 24–26 sentyabrya 2009 g.* St Petersburg, Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena, pp. 7–12.

Kuvaldin, S. (2019). "Temnaya noch'" odna na vsekh. Kto i pochemu zapretil sovet-skuyu pesnyu v Pol'she ["Dark Night" is One for All. Who Banned the Soviet Song in Poland and Why]. In *Snob.ru* [website]. 24 May. URL: <https://snob.ru/entry/177406/?fromtg=1> (accessed: 20.01.2021).

Leszczyński, A. (2017). II wojna światowa trwała pół wieku – według filmu wyprodukowanego przez IPN. Wyliczamy nadużycia. In *OKO.Press* [website]. September 15. URL: <https://oko.press/ii-wojna-swiatowa-trwala-pol-wieku-wedlug-filmu-wyprodukowanego-ipn-wyliczamy-naduzycia/> (accessed: 20.01.2021).

Litva. Entsiklopediya Katastrofy. Yad Vashem [Lithuania. Encyclopaedia of Catastrophe. Yad Vashem]. In *Yadvashem.org* [website]. URL: <http://www1.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/about/popul/lithuania.asp?height=420&width=560> (accessed: 19.01.2021).

Masłowski, A. (2019). Oświadczenie Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku. In *Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku* [official website]. 19 May. URL: https://muzeum1939.pl/oswiadczenie-muzeum-ii-wojny-swiatowej-w-gdansk/aktualnosci/2040.html?fbclid=IwAR1eGvzea4Ea7cv9pdH6oox4USoKcynN5E28_MvYQXrP7JcSQko7zVkjQA

id=IwAR1eGvzea4Ea7cv9pdH6oox4USoKcynN5E28_MvYQXrP7JcSQko7zVkjQQA (accessed: 20.01.2021).

MID Rossii: SSSR nikogda ne byl soyuznikom gitlerovskoi Germanii [The Russian Ministry of Foreign Affairs: The USSR was Never an Ally of Hitler's Germany]. (2019). In *MID Rossii. VKontakte* [social network]. 22 Sept. URL: https://vk.com/wall-70034991_369753 (accessed: 20.01.2021).

Neiburgs, U. (N. d.). Istoriya okkupatsii Latvii [The History of the Occupation of Latvia]. In *Latvijas Okupācijas muzejs* [official website]. URL: <http://okupacijasmuzejs.lv/ru/istorija-okkupacii-latvii/nacistiskaja-okkupacija/latvija-vo-vtoroj-mirovoj-vojnje> (accessed: 08.01.2020).

Nollendorfs, V., Neiburgs, U. (2004). Latyshy v sostave vooruzhennykh sil Germanii vo Vtoroi Mirovoi voine [Latvians in the German Armed Forces in World War II]. In *Ministerstvo inostrannykh del Latviiskoi respubliki* [official website]. 3 Sept. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/informacionnye-materialy-i-dokumenty/publikacii-v-presse/36949-latyshy-v-sostave-vooruzhennykh-sil-germanii-vo-vtoroj-mirovoj-vojnje> (accessed: 08.01.2021).

Rokossovskaya, A. (2019). Temnaya Noch' muzeev [The Dark Night of Museums]. In *Rossiiskaya gazeta* [website]. No. 108 (7866). 21 May. URL: <https://rg.ru/2019/05/21/v-polshe-posle-skandala-stala-populiarnoj-sovetskaia-pesnia.html> (accessed: 20.01.2021).

Shama, O. (2019). 80 rokiv vid pochatku Drugoi svitovoi. Yak 1939 roku Gitler razom zi Stalinim rozv'yazali naikrovoprolitnishu viinu v istorii [80 Years since the Beginning of World War II. The Way in Which Hitler and Stalin Unleashed the Bloodiest War in History in 1939]. In *NB. Novosti Ukrainy i mira* [website]. 1 Sept. URL: https://nv.ua/ukr/world/countries/druga-svitova-1939-yak-gitler-rozv-yazav-viynu-80-rokiv-z-pochatku-viyini-foto-50040052.html?utm_campaign=lenganalytics.&utm_medium=in_article&utm_source=set_lang (accessed: 20.01.2021).

Slavinas, A. (1993). Der inszenierte Aufstand. In *Die Zeit*. 25 June. No. 26.

Strany Baltii i Pol'sha vmeste budut soprotivlyat'sya popytkam RF perepisat' istoriyu [The Baltic States and Poland Will Together Resist the Attempts of the Russian Federation to Rewrite History]. (2020). In *Delfi.lt* [website]. 15 June. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/strany-baltii-i-polsha-vmeste-budut-soprotivlyatsya-popytkam-rf-perepisat-istoriyu.d?id=84535065> (accessed: 20.01.2021).

"Temnaya noch'" na raznykh yazykakh mira [The "Dark Night" in Different World Languages]. (N. d.). In *YouTube* [website]. URL: <https://youtu.be/HVzeFj18BE> (accessed: 20.01.2021).

The Unconquered: Riveting Story of Poland in WW2 Narrated by Sean Bean. (N. d.). In *YouTube* [website]. URL: <https://youtu.be/Q88AkN1hNYM> (accessed: 20.01.2021).

V'yatrovich, V. (N. d.). Bandera: stari ta novi mifi [Bandera: Old and New Myths]. In *Ukrains'kii institut natsional'noi pam'yati* [official website]. URL: <https://old.uinp.gov.ua/news/bandera-stari-ta-novi-mifi> (accessed: 20.02.2021).

V'yatrovich, V., Zabilii, R., Derev'yanii, I., Sodal', P. (2011). *Ukrains'ka Povstans'ka Armiya. Istoriya neskorenikh*. L'viv, Tsentr doslidzhen' vizvol'nogo rukhu. 352 p.

Vanagaite, R., Zuroff, E. (2016). *Svoi. Puteshestvie s vragom* [Our People. A Journey with an Enemy]. Moscow, AST, Corpus. 416 p.

Ventslova: travlya Vanagaite ochen' napominaet sovetskoe vremya [Venclova: Vanagaite's Persecution is Very Reminiscent of Soviet Times]. (2017). In *Delfi.lt* [website]. 30 Oct. URL: <https://ru.delfi.lt/news/live/venclova-travlya-vanagajte-ochen-napominaet-sovetskoe-vremya.d?id=76195009> (accessed: 20.01.2021).

Vistavka "Ukrains'ka Druga svitova" [The "Ukrainian Second World" Exhibition]. In *Mega* [internet-platform]. URL: <https://mega.nz/folder/8p5UURAB#DgsRWCGp0ZACEBNTzrEwFw> (accessed: 21.02.2021).

Yatskyavichus, M. (2017). Izdatel'stvo *Alma littera* izymaet iz prodazhi vse knigi Vanagaite [Alma Litera Publishing House Withdraws All Vanagaite Books from Sale]. In *Delfi.lt* [website]. 27 Oct. URL: <https://ru.delfi.lt/news/live/izdatelstvo-alma-littera-izymaet-iz-prodazhi-vse-knigi-vanagajte.d?id=76182929> (accessed: 20.01.2021).

Yuranets, A. (2019). Voina ne zabyta: Moskva i Varshava ssoryatsya iz-za istorii. Kak Rossiya i Pol'sha obvinayut drug druga v popytках perepisat' istoriyu [The War is Not Forgotten: Moscow and Warsaw are Quarreling Over History. How Russia and Poland Accuse Each Other of Trying to Rewrite History]. In *Gazeta.ru* [website]. 23 Dec. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/12/23_a_12880478.shtml (accessed: 20.01.2021).

The article was submitted on 22.02.2021